

Цзян Ён стоял перед дверью медицинского магазина и видел, как Хань У подошел.

"Я думал об этом. Пока ты даешь мне работу, я могу работать на тебя в будущем".

Цзян Ён нисколько не тащил ноги, говорил прямо в точку, очень в соответствии со стилем, в котором его воспитывали в армии.

Хань Ву тоже не приукрашивал слова: "Да". Честно говоря, я очень рад, что ты пришел".

Сейчас было время, когда не хватает людей, и Цзян Ён был готов последовать за ним, и Хань У, естественно, был счастлив.

Обычно за этой стороной Дома таблеток следил Ян Цзянго, и задача, которую Хань Ву устроил для Старого Яна, теперь состояла в том, чтобы постараться, как можно лучше, культивировать и улучшать его силу.

Просто для Старого Яна это уже была отличная возможность стать культиватором, а сделать шаг вперед было почти невозможно. В течение некоторого времени его культивирование происходило очень медленно. У него вообще не было ощущения гладкого культивирования Хань Ву.

Более того, Хань У раньше просил Старого Яна попытаться конденсировать Огонь таблеток, и только по-настоящему конденсируя Огонь таблеток, можно стать алхимиком, наоборот, если человек даже не может конденсировать Огонь таблеток, то у него нет никакой возможности стать алхимиком.

К сожалению, старина Янг вообще не смог конденсировать Огонь таблеток. Предыдущий план Хань Ву провалился.

Что касается Лао Хай, то Хань Ву поставил перед ним новое задание, и в будущем Хань Ву хотел, чтобы Лао Хай возглавил бар. Было совершенно нормально привести группу братьев, чтобы покрыть это место.

Хань У планировал разместить в клубе Цзян Ёна, он был из армии и не имел никаких проблем ни с имиджем, ни со способностями.

"Возвращайся и собирайся, можешь прийти на работу через несколько дней."

Неожиданно, Цзян Ён покачал головой: "Не надо". Я могу просто пойти сегодня на работу".

Хань Ву не настаивала и не смотрела на другого.

"Следуйте за мной".

Ведя Цзян Ён к клубу, Хань У указал на обогреваемую строительную площадку перед ним.

"Клубный дом" будет создан здесь позже. После открытия клуба я хочу, чтобы ты занял должность менеджера по безопасности".

Цзян Ён был ошеломлён: "Я, я боюсь, что у меня плохо получается". Мне просто нужно быть охранником".

Хань Ву глубоко посмотрела на другого. "Тебе не нужно быть скромным, я верю, что ты сможешь сделать это хорошо."

"Группа братьев придет позже, и с этого момента ты будешь отвечать за их управление".

"Кто-то пришел на стройплощадку сегодня утром, чтобы вызвать неприятности, вам нужно уделить этой стороне больше внимания в ближайшие несколько дней".

Цзян Ён кивнул, его глаза немного взволнованы, "Я знаю".

Он был из армии и не был хорош в словах, но это не означало, что он не знал, как понять мир.

Хань Ву передал такую важную должность самому себе, показав, что другая сторона доверяет ему. Цзян Ён, естественно, был благодарен в своем сердце. Тем более, что у него и раньше был конфликт с Хан Ву.

Ведущий Цзян Ён вокруг клуба, Four Eyes привели около дюжины братьев вскоре.

Раньше было в общей сложности тридцать братьев, за исключением тех, которые были госпитализированы и выздоравливали после травм, Лао Хай взял с собой дюжину или около того, и в будущем они будут нести исключительную ответственность за барную стойку. Оставшиеся дюжины или около того готовы найти стабильную работу и решили остаться в клубе.

Представляя Цзян Ёна банде "Четыре глаза", Хань Ву рассказал о будущем положении Цзян Ёна, затем позволил Цзян Ёну и этим людям пойти на обмен, он оставил улицу Хуаян в покое.

Квартира была ограблена, и Хань Ву отменил свой первоначальный план, чтобы иметь Scutellaria приехать к нему жить, только для того, чтобы Scutellaria внезапно предложить посетить дом Хань Ву.

"Ты правда хочешь пойти?"

Скаттлбат посмотрел на Хань Ву: "Что? Где тебе неудобно?"

"Хе-хе, почему это неудобно". Хань Ву подтянул другую маленькую руку: "Пошли. Давай сначала сходим в супермаркет. Давай пойдем домой и поедем сегодня вечером."

После того, как он привел Scutellaria в супермаркет, чтобы купить большой пакет овощей, Хань Ву привез Scutellaria обратно в квартиру.

Оказавшись внутри Su Scutellaria, любопытно осмотрел дом, в то время как Хань Ву принес вещи на кухню.

"Дом старый, но неплохо украшен. В нем довольно комфортно жить".

Хань Ву показал голову с кухни: "Не стесняйся сидеть, в диспенсере есть вода, можешь немного посмотреть телевизор, я сразу приготовлю ужин".

Скаттлбатт: "Вам нужна помощь?"

"Ты окажешь мне большую услугу, если будешь есть больше позже".

Скаттлбатт слегка улыбнулся и повернулся, чтобы сесть на диван, любопытно осматривая дом.

Честно говоря, она была очень удивлена, когда услышала разговор Хан Ву об аренде дома на улице.

Пройдя по дому, особенно когда она добралась до спальни Хань У, Су Бэй нерешительно втокнула дверь.

Сцена в спальне была не такой хаотичной, как представляла себе Скутеллария, все виды книг были аккуратно уложены, одежда была сложена и помещена в гардероб, и весь дом был чистым. Су Скутеллария не могла не посмотреть на углы ее рта.

Характер и качество жизни можно было увидеть из спальни. По крайней мере, выступление Хан Ву было квалифицировано здесь вместе с ней.

Ужин был роскошным, Хань Ву обжарил тушеные баклажаны со сладкими и кислыми свиными ребрышками и тушеным карпом. Все это были блюда, которые Скутеллария любила есть.

"Хочешь открыть бутылку вина?" Хань Ву спросила с улыбкой.

Глаза Скаттлбатта мерцали, когда она уставилась на три блюда, лежащие на кофейном столике, она действительно не ожидала, что Хань Ву все еще обладает такими навыками, но было не так много мужчин, которые могли бы жарить овощи в наше время. И, глядя на блюда Хань Ву, цвета и ароматы были очень хороши, и это выглядело аппетитно.

Хань У, с другой стороны, обернулась и взяла из холодильника бутылку красного вина, а также взяла еще два бокала вина.

Смеясь, он сел рядом со Скаттлбаттом и наполнил все бокалы вина для них обоих.

Хань Ву улыбнулась и подняла бокалы с красным вином: "Идем. Прежде всего, теплое приветствие руководителю моей семьи, который лично посетил холодильную камеру для осмотра работы. Давайте все поднимем тост".

"Добродетель". Су Скаттлбатт яростно закатила глаза, но щелкнула бокалом с Хань Ву и сделала небольшой глоток.

"Почему у тебя дома есть красное вино? Я первый из противоположного пола, кто пришел в этот дом?"

"Кхм..."

Неожиданный вопрос Скаттлбатта заставил Хань Ву кашлять и чуть не задохнуться.

"Конечно, так и есть. Обычно я мало готовлю. Ты действительно первый человек, который попробовал мою стряпню в этом доме".

Это также было правдой, Хань Ву действительно была первой, кто готовил для противоположного пола в этом доме. Что касается предыдущих обедов с Уяном Норланом, Сюй Тинтином и Малан, это было то, что нельзя было сказать до смерти.

"Это больше похоже на то." Су Скаттл улыбнулась довольно-таки, а после выпивки красного вина на ее лице вспыхнула тусклая краснота, выглядя еще более лестно.

"Поторопись и ешь. Это могут быть все твои любимые блюда".

Редко бывало так, что у них было время поесть вдвоем, и они вдвоем с удовольствием ели это блюдо, болтая на многие темы.

После еды Su Scutellaria даже взяла на себя инициативу по мытью посуды и чистке палочек для еды, Хань Ву захотела помочь и все равно была прогнана ею с кухни.

После мытья посуды и палочек для еды, Scutellaria вышла из кухни.

"Уже поздно. Я возвращаюсь в свою комнату в общежитии."

Хань Ву была ошеломлена и кашляла нагло: "Вот, видишь, как сегодня плохо, уже так поздно, как насчет..."

Scutellaria ничего не говорила, просто смотрела на Хань Ву, пока она не уставилась на кого-то виновного, Хань Ву была слишком смущена, чтобы сказать что-нибудь позже.

Похоже, почувствовав, что выражение детской обиды Хань Ву немного невыносимо, Скателлария взяла на себя инициативу подойти и мягко наклониться к объятиям Хань Ву.

"Хань Ву. Ты мне нравишься. Я знаю все о твоих чувствах ко мне. Но, пожалуйста, дайте мне немного времени, чтобы мысленно подготовиться, хорошо? Я, я не готов сейчас".

Сказав, что Scutellaria взяла на себя инициативу встать на цыпочках и поцеловала Хань Ву в губы, покраснев и шепнув: "Не волнуйся, рано или поздно наступит твоя очередь".

Услышав эти слова, сердце Хань Ву было тронуто, характер Скутелларии всегда был консервативным, и чтобы иметь возможность произносить такие слова, Хань Ву, естественно, понимал любовь другой стороны к нему.

Глядя на изысканное лицо, которое было близко, Хань Ву не мог не опустить голову и не поцеловать прямо в вишнево-красный рот Scutellaria Su.

Тело Скутелларии мгновенно напряглось, но вместо того, чтобы оттолкнуть Хань Ву, она вытянула руки, чтобы поддержать Хань Ву за шею, и начала немного встречать поцелуй Хань Ву.

Очевидно, почувствовав, что температура их тела повышается и вот-вот не сможет удержаться, Scutellaria мягко оттолкнула Хань Ву от себя и вышла из рук Хань Ву.

"Будь хорошим, ты должен быть послушным, о. Я пойду первым".

Хань Ву взялась за стройную талию другого: "Я провожу тебя обратно".

Скателлария улыбнулась и покачала головой: "Это внутри школы, я просто вернусь одна, есть ли что-нибудь, о чем ты не беспокоишься?"

"Я просто хочу остаться с тобой еще ненадолго".

Услышав эти слова, Скаттлбэтт сиюминутным порывом захотел пообещать Хань Ву остаться и забыть о том, чтобы остаться. В своем сердце она по-настоящему любила другую сторону.

В ее сердце самый драгоценный первый раз Су Скутеллария рано или поздно должен был бы быть отдан Хань Ву, но в конце концов, следы здравомыслия в ее сознании не давали ей заснуть.

Сегодня было неподходящее время, и в ее сердце Scutellaria не хватило духу объяснить Хань Ву, потому что сегодня приезжала ее двоюродная тетя.

Вдвоем им снова стало скучно в кампусе на полдня, прежде чем Хань Ву отправила Су Скутелларию обратно в свою комнату в общежитии.

Возвращаясь в квартиру один, Хань Ву оказался у двери, где неожиданно обнаружил брызги краски на двери.

Хань Ву, который изначально был в хорошем настроении, увидел эту сцену и его лицо потемнело.

Гань Сяошуай, которому позвонили десять минут спустя, бросился из своей комнаты в общежитии, держа в руках гитару.

"Брат, уже так поздно, что ты не думаешь о женщине, не так ли? Это бесполезно, даже если ты хочешь, чтобы женщина называла меня ах, я не гей".

Увидев Хань Ву внизу, Гань Сяошуай безмолвно плюнул, но в итоге услышал равнодушные слова Хань Ву: "Краска была брошена в дверь моей комнаты".

Гань Сяошуай был поражен, и его лицо стало серьезным.

"Ты знаешь, кто это был?"

Хан Ву покачал головой: "Понятия не имею".

Он был по-настоящему невежественен, Хань Ву долгое время думал, что он никого не обидел в последнее время, единственным смертельным врагом был Теневой Плюм Охранник.

Но если бы эта группа людей действительно нацелилась на убийство, они бы никогда не использовали такие грязные методы, как разбрызгивание краски. Потому что такого рода метод, чтобы заставить себя чувствовать себя несчастным, кроме как играть любую практическую роль.

Краска перед домом Хань Ву убрана, но все еще видны некоторые следы. Гань Сяошуай стоял перед дверью, чтобы осмотреться, и прямо говорил: "Я попрошу вас завтра, просто установите зонд наблюдения на стене у входа".

"Хорошо". Этот Хань Ву не отказался, не испугался, но такой грязный метод был слишком неприятен.

Ган Сяошуай прямо обнял свою гитару и лег на диван: "Я останусь здесь на ночь".

Хань Ву посмотрела на гитару, которую этот парень держал в руках, и не могла не посмеяться: "Ты ведь вообще не собираешься возвращаться, да?"

"Хе-хе, не думал ли я, что тебе будет одиноко и ты будешь здесь один, так что оставайся здесь с тобой." Как только он закончил говорить, Ган внезапно вздрогнул, затем вытянул шею вокруг и энергично нюхнул.

"Что-то не так".

Хань Ву был сбит с толку: "Что случилось?"

"Что-то не так, что-то очень не так". Гань Сяошуай энергично нюхал вокруг области и наконец поднял его голову, чтобы посмотреть на Хань У с несравненной уверенностью: "Женщина была здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1036947>